

сообщила Собранию, и сама стала заниматься подготовлением революционного движения на 5 августа. Другие секции поспешили принять подобные же решения; и когда на заседании 4 августа Национальное собрание объявило постановление граждан Моконсейля противозаконным, это постановление уже получило одобрение 14 других секций.

В тот же день члены секции Гравилье явились в Собрание с заявлением, что пока они еще предоставляют законодателям «честь спасти отечество». «Но если вы откажетесь, - прибавляли они, - то нам придется спасать себя самим». Секция *Quinze-Vingt* с своей стороны назначила «утро 10 августа как последний срок народному терпению», а секция Моконсейль заявила, что «будет мирно и бдительно ждать решения Национального собрания до 11 часов вечера следующего четверга (9 августа); но если Законодательное собрание не удовлетворит справедливых требований народа, то час спустя, в 12 часов ночи, будут бить сбор и все восстанут»¹.

Наконец, 7 августа та же секция обратилась ко всем остальным с приглашением назначить от каждой «по шести комиссаров, не столько *ораторов*, сколько действительно хороших граждан, которые, собравшись вместе, составили бы в городской ратуше центральный пункт», что и было сделано².

Когда из 48 секций 28 или 30 присоединились к движению, их комиссары собрались в ночь на 10 августа в ратуше, рядом с залой, где заседал законный Городской совет, в эту пору ночи далеко не в полном составе, и стали действовать революционным путем в качестве новой Коммуны. Они временно упразднили законный Генеральный совет Коммуны, подвергли домашнему аресту мэра Петиона, распустили генеральный штаб батальонов национальной гвардии и взяли в свои руки все полномочия Коммуны, а вместе с тем и общее руководство восстанием³.

Таким образом создавалась и водворилась в городской ратуше та новая власть, о которой мы говорили выше.

Тюильрийский дворец был взят, и король свергнут с престола. И тотчас же новая Коммуна показала, что видит в дне 10 августа не «увенчание революции, начатой 14 июля 1789 г.», а начало новой революции, народной, совершаемой во имя Равенства. Она стала помечать свои документы «IV годом Свободы, I годом Равенства». Множество новых обязанностей, оказалось, было тотчас же возложено на новую Коммуну.

В последние 20 дней августа, в то время как Законодательное собрание колебалось между различными раздиравшими его роялистскими, конституционными и республиканскими течениями и обнаруживало полную неспособность подняться на высоту положения, парижские секции и Парижская коммуна сделались настоящим сердцем французского народа. Они старались разбудить республиканскую Францию, вызвать ее силы на борьбу с объединившимися королями Европы и сообщая с другими коммунарами внести необходимую организацию в широкое движение волонтеров 1792 г. А когда колебания Законодательного собрания, роялистские поползновения большинства его членов и их ненависть к революционной Коммуне довели парижское население до ярости сентябрьских дней, успокоение пришло опять-таки от секций и от Коммуны. Как только 4 сентября Законодательное собрание решилось, наконец, высказаться против королевской власти и различных претендентов на французский престол и довело о своем решении до сведения секций, они, как мы видели, тотчас же объединились, чтобы положить конец убийствам, грозившим перейти из тюрем на улицу. Они обеспечили безопасность жителям.

Точно так же, когда Конвент собрался и декретировал утром 21 сентября отмену королевской

¹ *Ternaux M.* L'Histoire de la Terreur, v. 1–8. Paris, 1862–1889, v. 2, p. 178, 216, 393; *Buchez B. — J., Roux P. — C.* Histoire parlementaire de la Revolution francaise, v. 1–40. Paris, 1834–1838, v. 16, p. 247; *Mellie E.* Les sections de Paris pendant la Revolution. Paris, 1898, p. 144 et suiv.

² Еще раньше был устроен комитет для переписки между секциями, а собрание комиссаров от нескольких секции происходило еще 23 июля.

³ *Mellie* нашел протокол заседания секции Пуассоньер. Собравшись 9 августа в 8 часов вечера в церкви Сен-Лазар на заседание, которое решено было сделать непрерывным (*assemblee permanente*), секция разжаловала всех тех офицеров Сен-Лазарского батальона национальной гвардии, которые не были выбраны самой секцией, и назначила «тотчас же других офицеров, под командой которых она хотела действовать». Затем она вошла в соглашение с другими секциями относительно порядка действия, и в четыре часа утра, назначив постоянный комитет, «чтобы наблюдать за вооружением и отдавать необходимые для безопасности распоряжения, которые он найдет нужным», присоединилась «к своим братьям из Сент-Антуанского предместья», чтобы идти на Тюильри. Из этого протокола непосредственно видно, как действовал парижский народ в эту памятную ночь.